

Общие вопросы психологии

СПЕЦИФИКА ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МИРА У ЭТНОСОВ, ФОРМИРОВАВШИХСЯ В НЕСХОДНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

С. Ю. Панкова

Доказано, что культура народа характеризуется своим особым способом восприятия мира. В работах Ю. В. Бромлея и других авторов, посвящённых особенностям формирования мировосприятия различными этносами, показано, что специфика образа мира (модели мира) народов складывается под воздействием совокупности факторов. Среди факторов, которые определяют формирование этнической картины мира, выступают культурные стереотипы, которые во многом складываются под влиянием условий проживания и хозяйствования народа, климатические условия (суровые – несуровые), языковой фактор (владение – невладение национальным языком), знание традиций, обычаяев. Л. Н. Гумилёв убедительно показал, что «географический ландшафт воздействует на этнос принудительно, заставляя его варьировать в определённом направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, жизнь на островах и т.д. — всё это накладывает особый отпечаток на организмы. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться в другой географический ландшафт или вымереть»¹.

В психологии практически отсутствуют исследования, которые бы раскрывали феномен воздействия географических факторов на психологию этноса. В то же время имеются все основания считать, что существуют индивидуально-личностные особенности пространственно-временных представлений, опосредованные географическими условиями проживания людей. Эти особенности должны быть по-разному представлены на уровне образа мира этнических групп, культура которых исторически складывалась в условиях и зависимости от таких географических факторов, как открытое и замкнутое пространство. В исследовании приняли участие респонденты четырёх этнических групп. К этническим группам, исторически проживающим в условиях открытого географического пространства, можно отнести китайцев и казахов; к этническим группам, исторически проживающим в условиях закрытого географического пространства, можно отнести русских и нивхов. Русский этнос исторически проживал в условиях открытого географического пространства, однако по мере продвижения на восток русские переселенцы на о. Сахалин оказались в условиях закрытого географического пространства.

Нами проверялось предположение о том, что географические условия проживания (открытое и закрытое пространство) являются фактором, влияющим на пространственно-временные представления людей.

Мы провели сравнительное исследование отражения понятия «пространство» и «время» в семантическом поле представителей разных этнических групп. В исследовании приняли участие респонденты четырёх этнических групп: русские, проживающие на юге о. Сахалин; нивхи, традиционно проживающие на севере о. Сахалин и имеющие свою специфическую культуру и традиции; коренные казахи, исконно проживающие в бескрайних степях Северного Казахстана; коренные китайцы, приехавшие на о. Сахалин с целью изучения русского языка. Для того чтобы выявить специфику пространственно-временной модели мира у этносов, проживающих в несходных географических условиях, мы провели сравнительное исследование отражения понятия «пространство» и «время» в семантическом поле представителей разных этнических групп.

Организация исследования. Основным методом стал ассоциативный эксперимент на понятия «пространство» и «время». Все полученные нами ассоциации были распределены по уровням. Нами был использован вариант проведения ассоциативного эксперимента, разработанный и апробированный В. П. Яссман: «Методика исследования глубины понимания предмета деятельности и предметного содержания явления»².

Полученные в ходе ассоциативного эксперимента данные были подвергнуты частотному, качественному анализу, а также экспертной оценке. Количественный анализ заключается в подсчёте частотности ассоциаций. Тем самым определялись универсалии, получившие наибольший рейтинг по частоте встречаемости. Качественный анализ предполагал тематическую группировку ассоциаций и распределение ассоциаций по уровням глубины понимания респондентами предмета исследуемой области, что осуществляется путём экспертной оценки. Тематическая группировка заключается в распределении ассоциаций по тематическим направлениям, раскрывающим определённую содержательную сторону понятия, что позволяет судить об особенностях представленности предмета деятельности во внутреннем мире респондента.

Выделяя уровни, мы опирались на работы таких учёных, как К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, В. А. Москвина, Т. Н. Муладжанова, В. В. Николаева, В. В. Попович³. Эмпирически нами выделено следующее содержательное наполнение уровней:

Первый уровень — поверхностный — формируется в процессе освоения мира путём его чувственного восприятия.

Второй уровень — нормативный (промежуточный) — формируется в ходе культурного воспитания, обучения, присвоения определённого исторического опыта. На этом уровне «время» и «пространство» отражено в сознании респондентов в форме понятия (научное знание о пространстве) и включает в себя конкретные физические характеристики времени и пространства как научной категории.

Третий уровень — глубинный, экзистенциальный — формируется на базе второго уровня и отражает переход личности на теоретический уровень познания. Предполагается, что для каждой предметной области существует свой ядерный, глубинный слой, заданный высшими ценностями или категориями.

Исследование семантической сферы на понятия «время» и «пространство» показало, что у всех респондентов в наименьшей степени представлен 3 уровень, глубинный, архетипический. Однако при этом можно говорить о различиях, которые указывают на более высокий уровень осознания понятия «время» у русских респондентов и понятия «пространство» у китайских и казахских респондентов. Семантический анализ показал также, что самые высокие показатели восприятия «времени» и «пространства» на 2 уровне (у китайских и казахских респондентов). Психологическое время и пространство (уровень 1) имеет самые высокие показатели у русских и нивхских респондентов, затем следуют казахские и китайские испытуемые.

Метод математической обработки осуществлялся с помощью коэффициента корреляции ρ -Спирмена. Корреляционный анализ выявил, что категория «пространство» и «время» при ρ_0 критическом = 0,72 и уровне значимости 0,05 воспринимается одинаково у казахских и китайских респондентов (коэффициент = 0,90). Категория «пространство» и «время» представлена по-разному китайскими и нивхскими респондентами; китайскими и русскими респондентами; казахскими и нивхскими респондентами; казахскими и русскими респондентами; русскими и нивхскими респондентами.

Полученные результаты отражают *общие закономерности* представлений о времени и пространства людьми разных этнических групп. Это говорит об универсальности категорий «время» и «пространство» независимо от этнических особенностей и географии проживания. Полученные результаты отражают и специфические *этнокультурные, географические различия*.

Следующим методом стал семантический дифференциал на понятия «время» и «пространство». Факторный анализ на понятия «время» и «пространство» позволил выявить факторную структуру, характерную для представителей разных этнических групп.

Понятие «время» у русских респондентов характеризуется как доброе, гладкое и активное; у китайских респондентов — как доброе, жизнерадостное и пассивное; у казахских респондентов — как жизнерадостное, гладкое и активное; у нивхских респондентов — как свежее, чистое и пассивное. Понятие «пространство» у русских респондентов характеризуется как светлое, быстрое, свежее; у китайских респондентов — как жизнерадостное, активное, светлое; у казахских респондентов — как хорошее, родное, большое; у нивхских респондентов — как любимое, расслабленное, сильное. Полученные результаты отражают *общие закономерности* представлений о «времени» людьми разных этнических групп, что подтверждают пересечения факторов между группами, так и специфические *этнокультурные, географические различия*, на что ярко указывают различия факторов у представителей нивхской группы. Полученные результаты на понятие «пространство» отражают специфические этнокультурные, географические различия, на что ярко указывают различия факторов у представителей разных этнических групп.

Установлено, что фактор национальности влияет на такие описательные характеристики «времени», как большой — маленький, гладкий — шершавый, рас-

слабленный – напряжённый, сухой – влажный, родной – чужой, дорогой – дешёвый, быстрый – медленный, свежий – гнилой. Фактор национальности не влияет на такие описательные характеристики «времени», как хороший – плохой, приятный – противный, упорядоченный – хаотичный, мягкий – твёрдый, добрый – злой, умный – глупый, острый – тупой, чистый – грязный. Установлено, что фактор национальности влияет на такие описательные характеристики «пространства», как лёгкий – тяжёлый, радостный – печальный, сильный – слабый, большой – маленький, светлый – тёмный, приятный – противный, горячий – холодный, сложный – простой, расслабленный – напряжённый, сухой – влажный, родной – чужой, мягкий – твёрдый, любимый – ненавистный, свежий – гнилой. Фактор национальности не влияет на такие описательные характеристики «пространства», как хороший – плохой, активный – пассивный, упорядоченный – хаотичный, гладкий – шершавый, быстрый – медленный, умный – глупый.

И последним методом исследования стал метод пиктограмм на понятия «время» и «пространство». В. Яссман считает, что приём рисования понятий как средство символического выражения даёт возможность обсуждать и осознавать смысловое содержание понятий, проникая в их глубинную суть. Абстрактная геометро-динамика отражает, в первую очередь, внутренние и микрогенетические процессы ощущаемого смысла. Выделенные автором критерии, с помощью которых оценивались качества «времени» и «пространства»: статичность / динамичность, замкнутость / открытость, стабильность / нестабильность, абстрактность / конкретность, — легли в основу анализа пиктограмм нашего исследования. Сводный сравнительный анализ качеств «времени» и «пространства», раскрываемых в графических образах, на основании выраженности критериев и метода экспертной оценки позволил составить профили качеств «времени» и «пространства» у людей разных национальностей: у русских респондентов «время» характеризуется динамичностью, открытостью, нестабильностью, абстрактностью; у китайских респондентов — статичностью, открытостью, стабильностью, абстрактностью; у казахских респондентов — статичностью, замкнутостью, стабильностью, абстрактностью; у нивхских респондентов — статичностью, замкнутостью, стабильностью, конкретностью. Понятие «пространство» у русских респондентов характеризуется статичностью, замкнутостью, стабильностью, равномерностью абстрактности и конкретности; у китайских респондентов — статичностью, открытостью, стабильностью, абстрактностью; у казахских респондентов — статичностью, открытостью, стабильностью, конкретностью; у нивхских респондентов — статичностью, замкнутостью, стабильностью, конкретностью.

Полученные результаты убедительно показывают, что географические условия проживания представителей разных этнических групп оказывают влияние на их образ мира. Море и остров выступают как ограничивающий элемент ландшафта, что отражается в образе мира этносов, проживающих на этой территории. Установлено, что между представителями закрытого островного пространства (русские и нивхи) и представителями открытого незамкнутого пространства материка (китайцы и казахи) существуют значимые различия в оценке «пространства»

и «времени», что подтверждает мнение Л. Н. Гумилёва о том, что ландшафт оказывает как прямое, так и косвенное воздействие на психологию этноса. Полученные нами результаты позволяют говорить о продуктивности данного подхода в понимании межэтнических различий и необходимости продолжения исследований в данном направлении.

---

¹ Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Айс Пресс; Рольф, 2001.

² Яссман В. П. Уровневый подход к исследованию глубины понимания человеком предмета деятельности: метод. пособие. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009; Он же. Отражение содержания деятельности во внутреннем мире человека как показатель уровня профессионализма // Личность и профессиональная деятельность: в 2 т. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 120–147.

³ Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М.: Мысль, 1981. С. 19–45; Муладжанова Т. Н., Николаева В. В. Изменение временной ориентации личности в ситуации хронического стресса, вызванного тяжёлым заболеванием // Неврология и психиатрия. Киев: Здоровье, 1986. Вып. 15. С. 14–17; Попович В. В., Москвин В. А. Нейрофизиологические основы временной перцепции учащихся // Антропологические основания образования: Учёные записки. Оренбург: ООИУУ, 1998. Т. 3. С. 61–69.